ГОДЪ КІЕВСКІЯ XL.
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 1. 1 Января.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово на Новый Годъ.

«Преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ. что есть воля Божія благая и угодная и совершенная». (Римл. 12, 2).

По волѣ Божіей совершили мы, братія. еще одно годичное поприще жизни и вступили въ новый годъ.—Да благословитъ душа наша Господа, избавляющаго отъ истлѣнія животъ нашъ!

Быстро проходитъ день за днемъ, годъ за годомъ. День смѣняется ночью, а ночь днемъ. Весна слѣдуетъ за зимою, лѣто за весною, осень за лѣтомъ. Одинъ рядъ живущихъ тварей исчезаетъ, а другой является на мѣсто его. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ насъ не было на свѣтѣ. Пройдетъ еще нѣсколько времени и насъ не будетъ. Мы рождаемся, возрастаемъ, состарѣваемся, умираемъ—вотъ неизбѣжный удѣлъ нашего существованія! Прошла юность, прошло съ нею и все, что занимало насъ, радовало, или печалило.

Настало другое время, и мы уже не то, чѣмъ были раньше: не то интересуетъ насъ, что интересовало тогда; не то

предпринимаемъ мы нынѣ, о чемъ помышляли прежде. Самое тѣло наше непрестанно измѣняется, вѣтшаетъ и близится къ разрушенію. Узнаете ли вы въ дряхломъ, изможденномъ старцѣ, который такъ апатично смотритъ на свѣтъ Божій, когда-то полнаго энергіи и жизни, цвѣтущаго юношу, у котораго взоръ горѣлъ радостями и надеждами, который такъ весело и беззаботно смотрѣлъ на будущее?

Что же? Ужели среди такой непрестанной измѣняемости нашей личности и въ виду скоротечности нашей жизни, нѣтъ у насъ ничего завѣтнаго, твердаго и постояннаго, ничего такого, въ чемъ можно бы было находить смыслъ и цѣль нашей жизни?

„Преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная, и совершенная“—вотъ въ чемъ заключается смыслъ и цѣль нашей жизни. Среди всеобщей измѣняемости одна только воля Божія неизмѣнна. Измѣняется земля и все, что на ней. Но измѣняя лицо свое, земля однакоже совершаетъ свое непрерывное теченіе вокругъ солнца по одному и тому же неизмѣнному пути, указанному однажды навсегда волею Творца, и ни на одну іоту не можетъ уклониться отъ сего пути. И вообще, въ мірѣ вещественномъ ничто, рѣшительно ничто, не можетъ нарушить неизмѣнныхъ творческихъ законовъ бытія, которые поэтому называются законами необходимости. Но кромѣ міра вещественнаго, управляемаго сими законами, есть другой высшій міръ—духовный, управляемый законами нравственными, законами свободы.

Человѣкъ стоитъ на границѣ этихъ двухъ міровъ: тѣломъ своимъ онъ принадлежитъ міру вещественному и подчиняется физическимъ законамъ необходимости: рождается, растетъ и умираетъ; душею же своею онъ принадлежитъ міру духовному и есть существо разумно-свободное, могущее на-

правлять свою жизнь къ тѣмъ или инымъ нравственнымъ цѣлямъ по своему собственному усмотрѣнію и произволенію.

Наше тѣло неизбѣжно умретъ, и жизнь физическая прекратится; но душа наша не умретъ, и жизнь духовная не прекратится, а будетъ продолжаться вѣчно. Самыя тѣла наши, по воскресеніи изъ мертвыхъ, вновь соединившись съ душами, содѣлаются безсмертными, т. е. изъяты будутъ отъ физическихъ законовъ разрушенія. Настанетъ новая безконечная жизнь, гдѣ будетъ новое небо и новая земля, и гдѣ всякая тварь будетъ свободна отъ работы истлѣнія. Какова будетъ эта жизнь для существъ нравственно свободныхъ,—отчасти извѣстно изъ слова Божія. Такъ какъ съ понятіемъ о нравственной свободѣ неизбѣжно соединяется понятіе о нравственной отвѣтственности, то само собою разумѣется, что нравственно-свободныя существа, сознательно и произвольно исполнявшія волю Божію, достигнутъ блаженства, а нарушавшія святую волю своего Творца, нарушавшія ее сознательно и произвольно, обречены будутъ на вѣчное страданіе. Вотъ почему существенно необходимо намъ, братія, сознательно и свободно исполнять волю Божію, призвавшую насъ къ жизни и указывающую намъ путь къ достиженію вѣчнаго блаженства. И мы знаемъ эту волю Божію: она открыта намъ въ словѣ Божіемъ,—знаемъ ее,—и тѣмъ не менѣе часто нарушаемъ. Почему? Потому что, надѣленные отъ Творца величайшими дарами разума и свободы, мы не цѣнимъ этихъ даровъ, не заботимся о ихъ развитіи, часто отрекаемся отъ нихъ и становимся рабами собственныхъ страстей.

Чтобы предостеречь христіанъ отъ ложнаго направленія жизни, апостолъ заповѣдуетъ имъ: „преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая и угодная, и совершенная". (Римл. 12, 2). Св. апостолъ, какъ видите, не требуетъ отъ христіанъ какой-либо мертвой неподвижности и отсталости отъ естественнаго тече-

нія человѣческой жизни. Напротивъ, словами: „преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего“ внушаетъ намъ постоянно заботиться о бóльшемъ и бóльшемъ возрастаніи и развитіи духовныхъ силъ нашихъ, непрестанно сбрасывать все, вѣтшающее въ насъ и пріобрѣтать новыя и новыя совершенства, „обновляться по внутреннему человѣку по вся дни (2 Кор. 4, 16), возрастать духовно, восходить отъ силы въ силу и не оставаться всегда младенцами, а достигать зрѣлости мужей совершенныхъ“ (Евр. 4, 13—14).

Господь Богъ, премудростію и благостію своею, управляя міромъ, такъ устроилъ, чтобы человѣчество шло постепенно къ предназначенному ему совершенствованію духовныхъ силъ его, чтобы богоподобныя свойства безсмертной души человѣка въ своемъ развитіи въ большей или меньшей степени приближались къ осуществленію высочайшаго идеала, возвѣщеннаго Спасителемъ міра: „будете совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“. Такова есть воля Божія о людяхъ—воля благая, угодная и совершенная.

Благочестивые слушатели, вотъ предъ нами новое лѣто жизни: это новый даръ неизрѣченной милости къ намъ Божіей, которымъ мы можемъ и должны воспользоваться къ своему спасенію. Кто увѣритъ насъ, что сей гласъ не есть послѣдній гласъ любви, за которымъ послѣдуетъ строгій приговоръ правосудія, что сей даръ не есть послѣдній, злоупотребленіе которымъ привлечетъ праведную казнь? Сколько, можетъ быть, разъ коса смерти носилась уже надъ нашею главою, и—только десница милосердія небеснаго отклоняла ее, въ ожиданіи отъ насъ духовно-нравственнаго обновленія, подобно тому, какъ и безплодная смоковница не была срублена, а оставлена еще на одинъ годъ, въ ожиданіи отъ нея плода. Можетъ быть, и при корени нашего бытія лежитъ уже сѣкира божественнаго правосудія, продоставившаго въ наше распоряженіе еще одно только лѣто, но не болѣе, для прине-

сенія нами хотя какого-либо плода богоугодной жизни. „Не рцы“, говоритъ Премудрый, „согрѣшихъ, и что ми бысть; Господь бо есть долготерпѣливъ. Не рцы: щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ: милость бо и гнѣвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его. Не медли обратитися къ Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень и во время мести погибнеши“ (Сирах. 5. 4. 6. 9).

Самъ Господь, даровавшій намъ новое лѣто жизни, да утвердитъ насъ въ покаяніи и добродѣтели, въ благочестіи и страхѣ Божіемъ и сподобитъ насъ съ ликомъ избранныхъ своихъ торжествовать на небѣ то великое новолѣтіе міра, послѣ котораго уже не будетъ смѣны годовъ. Аминь.

Протоіерей *Александръ Корсаковскій*

Очеркъ состоянія сектантства въ Кіевской епархіи и дѣятельности миссіи за 1899—1900 годъ.

(Окончаніе[1])

Лысенко сталъ извѣстенъ кіевской миссіи еще въ 1898 году, съ того времени, какъ началось общее движеніе среди малеванцевъ. Въ этомъ оживленіи онъ принималъ не малое участіе и вообще онъ—личность далеко не заурядная въ числѣ шляющихся пропагандистовъ штундизма. По свидѣтельству его односельчанъ, онъ съ дѣтства отличался бродяжническими наклонностями и шатался изъ села въ село по Кіевской губерніи. Чтобы остепенить его, родные женили Лысенка, но онъ черезъ нѣсколько лѣтъ семейной жизни, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, оставилъ жену и дѣтей на произволъ судьбы и направился бродить по Россіи, посѣтилъ Сибирь, гдѣ живетъ въ ссылкѣ за убійство его братъ, и Кавказъ. Вернулся онъ на родину, черезъ шесть лѣтъ бродяжничества,

[1]) См. „Епарх. Вѣдом.“ № 21.

штундистомъ, и тотчасъ взялся за пропаганду, потребовавъ отъ своей жены: не ходить въ церковь, не креститься, выбросить изъ хаты иконы и т. п. Жена не поддалась, сообщила сосѣдямъ и приходскому священнику. Въ приходѣ началась смута. Лысенко оказался настойчивымъ и ярымъ пропагандистомъ, но вокругъ священника сплотилось много добрыхъ прихожанъ и Лысенко долженъ былъ уйти изъ прихода. Въ 1898 году онъ примкнулъ къ малеванцамъ и поселился въ недалекомъ отъ Вербова селѣ Турбовкѣ и отсюда сталъ дѣлать набѣги на свой родной приходъ. Много разъ ему удавалось составлять собранія, гдѣ онъ аллегорически изъяснялъ Св. Писаніе и увлекъ нѣкоторыхъ односельчанъ, но общину сектантовъ онъ образовать здѣсь не могъ, благодаря бдительности приходского священника. Кромѣ того, крайность проповѣдуемыхъ имъ религіозныхъ и общественныхъ идей отталкивала отъ него православныхъ слушателей, незнакомыхъ со штундизмомъ, даже въ болѣе мягкой, чѣмъ малеванщина, формѣ. Ни проповѣдь о „Христѣ, во плоти пришедшемъ", т. е. о Малеванномъ, ни свобода отъ „всякихъ житейскихъ узъ и закона" не были приняты. Правда, около шести семействъ стали было собираться для пѣнія „псальмовъ", но принять къ себѣ Лысенка „за мѣсто языческаго жреца,ще съ довгими косами", какъ онъ выражался и чего онъ домогался въ своемъ селѣ, они не пожелали. Лысенко окончательно отступился отъ своего прихода.

Онъ сосредочилъ свою дѣятельность въ четырехъ, сосѣднихъ между собою приходахъ: Турбовкѣ, Лучинѣ, Голякахъ и Дѣдовщинѣ, сталъ усиленно проповѣдовать и скоро достигъ выдающагося положенія между тамошними сектантами. Красивая внѣшность и даръ слова привлекли къ нему симпатіи женщинъ—малеванокъ. Скоро одна изъ нихъ, самая красивая, и притомъ племянница Малеваннаго, Агафья Рудчукъ, жена Дементія Рудчука, сдѣлалась его сожительницей. У нея

оспаривали честь принадлежать Лысенку и другія малеванки. „Якъ дхне винъ на мене, хочь въ Америку пиду за нимъ“, говорила въ изступленіи, глядя на Лысенко, одна молодая женщина миссіонеру во время бесѣды въ Дѣдовщинѣ. Такія малеванки и дѣлались наложницами Лысенко. А чтобы оправдать этотъ соблазнительный даже для штундистовъ развратъ, Лысенко сталъ проповѣдовать о „духовной любви“, которая бываетъ только при одномъ сердечномъ влеченіи и отнюдь не должна быть обязана „закономъ“, т. е. церковнымъ бракомъ и соединенною съ нимъ нерасторжимостью.

За свободною любовью Лысенко сталъ проповѣдовать свободу отъ труда. Какъ извѣстно, всѣ вообще малеванцы, въ началѣ своего существованія, предались было блаженному ничего недѣланію, въ ожиданіи скораго наступленія царства Малеваннаго. Теперь, при вторичномъ оживленіи малеванщины, масса малеванцевъ оставалась благоразумной и продолжала трудъ даже и тогда когда многіе изъ штундистовъ и даже православныхъ, подъ вліяніемъ предсказанія Фалька, проявили склонность заранѣе покончить свои житейскія попеченія, прощали долги, отказывались отъ найма, заключенія контрактовъ и т. п. Но трудиться не входило въ разчсеты Лысенка и трудъ не мирился съ тою „непрестанною молитвою и радостію духа“, къ коимъ онъ призывалъ своихъ слушателей. Тѣ штундистскія общины, въ которыхъ дѣйствовалъ Лысенко, особенно тѣ семейства, которыя приняли его за своего вождя и руководителя, между тѣмъ, были весьма слабы въ матеріальномъ отношеніи. Малоземельныя, они были подорваны матеріально еще при вступленіи въ малеванщину, когда отдали себя и все свое въ жертву Малеванному и оставили было всякія хозяйственныя работы. Только тяжелый поденный трудъ могъ поддерживать теперь ихъ жалкое существованіе. Вотъ почему они охотно приняли проповѣдь Лысенка о свободѣ отъ трудовъ, прекратили не только поденныя, но

и повседневныя домашнія работы и проводили время въ собраніяхъ, распѣвая гимны и т. п.

Особенно тѣсно сплотились вокругъ Лысенка шесть семействъ малеванцевъ—жителей Турбовки. Къ нимъ примкнули отдѣльныя личности изъ малеванцевъ села Лучина Сквирскаго у. и М.-Половецкой Васильковскаго у. Въ Турбовкѣ открыто образовалась коммуна, гдѣ въ полной мѣрѣ осуществлялась и свободная духовная любовь, и свобода отъ труда, и общеніе имущества, гдѣ проводили время въ малеванской „непрестанной любви и радости духа“. Народъ православный дивился такому безстыдному поведенію коммуны, а остальные малеванцы чуть не молились на своихъ «святыхъ», какъ они называли новоявленную коммуну и вмѣстѣ ждали, чѣмъ все это окончится. Раза два Лысенка и особо яраго послѣдователя его, Дементія Рудчука брали было въ волость для допроса по поводу кощунственнаго ихъ поведенія по отношенію къ православной святынѣ и открытаго похуленія Его Величества Государя Императора. По этому поводу даже ждали жандармскаго офицера для слѣдствія, но Лысенка и Рудчука отпускали и жизнь коммуны продолжалась спокойно.

Предъ 1-мъ ноября турбовская коммуна начала особенно дѣятельно готовиться къ встрѣчѣ грядущаго во славѣ Малеваннаго. Изъ четырехъ избъ они перебрались въ одну. Домашнія вещи, за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ, были розданы сосѣдямъ. Всю ночь на 1-ое ноября коммуна провела въ бдѣніи и молитвѣ. А на слѣдующую ночь, вся она, въ числѣ около 80-ти человѣкъ, на тайно нанятыхъ подводахъ, отправилась въ Кіевъ, болѣе чѣмъ за 80 верстъ отъ Кіева. Ночь была темная и отъѣздъ малеванцевъ произошелъ незамѣтно.

Въ Кіевѣ малеванцы остановились на Подолѣ, на одномъ изъ постоялыхъ дворовъ и стали устраивать свои богослуженія. На одно изъ нихъ собралось очень много любопытныхъ.

Въ Кіевѣ знакомы со штундистами и ихъ молитвенными собраніями, но пріѣзжіе мало походили на кіевскихъ штундистовъ. Худыя изможденныя лица съ воспаленными глазами, тихій экстазъ мужчинъ, нервныя всхлипыванія женщинъ, веселыя личики дѣтей, принимающихъ участіе въ общей молитвѣ, все это мало походило на обычныя штундовыя богомоленія. Пріѣзжіе пѣли: Отче нашъ, Вѣрую и какіе то гимны и, опустившись на колѣни, съ воздѣтыми руками съ воплемъ призывали къ себѣ своего отца—бога. Явилась полиція, но на всѣ вопросы объ именахъ и мѣстѣ жительства пріѣзжіе однообразно отвѣчали: „мы малеванные и идемъ къ отцу своему".—„Кто же вашъ отецъ и гдѣ онъ?" спрашивали ихъ.—„Отецъ нашъ-Малеванный и живетъ въ землѣ обѣтованной", слышалось въ отвѣтъ. Пробовали спрашивать по одиночкѣ, но всѣ они мужчины, женщины и дѣти твердили одно: „мы-малеванные и отецъ нашъ—Малеванный".

Въ Кіевѣ малеванцы мало извѣстны, хотя здѣсь и проживаетъ одна семья этихъ сектантовъ, и потому изъ отвѣтовъ пріѣзжихъ ни полиція, ни никто изъ присутствовавшихъ любопытныхъ ничего не понялъ. На настойчивые разспросы полиціи пріѣзжіе, наконецъ, объяснили, что зовутся они „малеванными" потому, что они суть тѣ святые люди, которыхъ „малюютъ", т. е. рисуютъ, изображаютъ на иконахъ. Малеванный же есть Богъ—Отецъ, нарисованный—„намалеванный" во всѣхъ церквахъ, по всей вселенной. Когда въ отвѣтъ на такое объясненіе изъ толпы присутствовавшихъ православныхъ послышались насмѣшки надъ этими новоявленными святыми, малеванные (мы такъ будемъ называть ихъ въ отличіе отъ остальныхъ малеванцевъ) стали угрожать грядущею въ скоромъ времени казнью на всѣхъ, ихъ непріемлющихъ. Полиціи ничего не оставалось дѣлать съ этими явносумасшедшими людьми, какъ отвести ихъ въ участокъ, гдѣ и размѣстили ихъ въ двухъ камерахъ, отдѣльно мужчинъ и отдѣльно

женщинъ и дѣтей, на что, къ слову нужно сказать, малеванные сильно возроптали, не желая разъединяться. Объ арестованныхъ сектантахъ полиція сообщила мѣстному приходскому священнику, а тотъ, въ свою очередь, сообщилъ миссіонерамъ, которыми опознаны были: Лысенко, Дементій и Агафья Рудчуки, Марія Сосновская, Клеваденко и другіе. Остальные малеванные, по приказанію Лысенка, сами себя назвали. Началась бесѣда, то общая со всѣми сектантами, за которыхъ говорилъ Лысенко, то частная, по разбившимся отдѣльнымъ группамъ. Эта бесѣда показала присутствовавшимъ миссіонерамъ, что Лысенко со своими послѣдователями сильно измѣнили первоначальныя воззрѣнія малеванцевъ и выдѣлились въ особую секту, которую они сами называютъ „церковью живою" или „церковью малеванною", а себя „малеванными". То были юбилейные дни Высокопреосвященнаго покойнаго митрополита Іоанникія и въ Кіевѣ были В. М. Скворцовъ и миссіонеры екатеринославскій и к.-подольскій. Съ ними то кіевскіе миссіонеры и посѣтили малеванныхъ. Въ отвѣтъ на высказываемое миссіонерами участіе, малеванные въ концѣ концовъ откровенно высказались и о цѣли своего прибытія въ Кіевъ, и о религіозныхъ своихъ воззрѣніяхъ.

Лысенко, какъ уже было выше замѣчено, былъ хорошо знакомъ кіевскимъ миссіонерамъ по предшествовавшимъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, неоднократнымъ бесѣдамъ съ нимъ. Уже и тогда было ясно, что онъ не довольствовался ролью обыкновеннаго „старшаго брата" въ штундовой общинѣ. За годъ до описываемаго событія Лысенко уже именовалъ себя „посланнымъ", или, „ангеломъ" Малеваннаго, а затѣмъ „святымъ духомъ" Малеваннаго, признавая самого Малеваннаго, какъ и всѣ малеванцы,—Христомъ, Спасителемъ міра. Теперь онъ повысилъ себя еще въ высшій рангъ, самъ назвавшись христомъ, а Малеваннаго соотвѣтственно повысивъ на степень „бога—отца, пришедшаго во плоти", Вакансія „духа

святого" оставалась пока не занятой: „не открылся еще, еще не пришелъ утѣшитель", объяснялъ Лысенко. Отождествивъ себя со Христомъ, Лысенко въ послѣдователяхъ своихъ олицетворилъ всю небесную іерархію. Богородицу—царицу представляетъ собою главная сожительница Агафія Рудчукъ, при нравственной распущенности, проявляемой съ дѣтства, имѣющая красивое симпатичное лицо, Дементій Рудчукъ, пожертвовавшій свою жену красавицу Лысенку и получившій отъ него взамѣнъ старую и свирѣпую „плащаницу" Марію Сосновскую—„архистратигъ небесныхъ силъ", Никита Андріенко, три мѣсяца прожившій въ Казани,—„вѣстникъ бога живого". Каждый изъ остальныхъ малеванцевъ также представляетъ кого-нибудь изъ изображаемыхъ на иконахъ святыхъ.

Каждый членъ этой „живой церкви" долженъ представлять собою въ тѣлѣ своемъ или, по ихъ выраженію, „въ плоти своей" живой храмъ: что внутри человѣка совершается, то и есть служба Богу. Ничего внѣшняго не нужно: все внѣшнее напоминаетъ законъ и стѣсняетъ свободу человѣка. Даже заповѣди Св. Писанія излишни. Каждый малеванный представляетъ собою „живое писаніе", воплощеніе Писанія. Разсказы изъ св. исторіи, записанные въ Св. Писаніи, впрочемъ, нужно читать и нужно вспоминать, такъ какъ они пророчествуютъ о томъ, что предстоитъ имъ, малеваннымъ. Никакого внѣшняго посредства между отцомъ ихъ и богомъ Малованнымъ и ими не существуетъ. Ихъ раздѣляетъ пространство и плотію они далеки другъ отъ друга. но духомъ всѣ вмѣстѣ живутъ. Они каждую минуту видятъ его духовными очами, какъ и каждаго изъ святыхъ братьевъ своихъ. Приближается день, когда малеванные и плотію будутъ всѣ вмѣстѣ жить. Надъ ними будетъ царствовать Кондратъ и съ нимъ они будутъ блаженствовать вѣчно. Смерти между ними не будетъ; не будетъ ни тѣлесныхъ немощей, ни душевныхъ скорбей. Тогда настанетъ полное изобиліе и совершенное ра-

венство: ни въ чемъ не будетъ недостатка, не будетъ притѣсненій отъ властей и духовенства. Каждый изъ малеванныхъ будетъ жить по влеченію сердца своего, мужъ съ женою „по сердечному аппетиту", а не по принудительному закону, и время будетъ проходить въ радости и довольствѣ.

Оставили они мѣсто своего обитанія и сдѣлались „бродягами новаго закона" для того, чтобы „явить себя міру". Для „плоти ихъ" не было возможности оставаться на прежнихъ мѣстахъ. Жить тамъ съ Богомъ и для Бога нельзя. Тамъ нужно работать отъ зари до зари, чтобы за цѣлый день заработать 15 копѣекъ на хлѣбъ. Тамъ помѣщики захватили поля, лѣса и озера и имъ нужно платить за все то, что Богъ создалъ для всѣхъ людей. Полицiя и суды тамъ служатъ только богатымъ, чтобы имъ легче было сохранять свои богатства отъ бѣдныхъ людей, и за гнилое полѣно, взятое въ помѣщичьемъ лѣсу, бѣднаго человѣка сажаютъ въ тюрьму. Духовенство тамъ тянетъ руку богатыхъ людей и учитъ въ церквахъ, чтобы бѣдные покорялись судамъ да полиціи... Малеванные рѣшили оставить все это и идутъ къ новой жизни въ новой землѣ. Въ Кіевѣ у нихъ два дѣла. Первое пойти къ Лаврѣ и вызвать митрополита съ архіереями, пусть дадутъ имъ отвѣтъ, отчего праведнымъ и бѣднымъ людямъ тяжело на свѣтѣ жить, а второе-подать жалобу генералъ-губернатору на духовенство, что оно не учитъ, а только обираетъ народъ и на полицію,—что она притѣсняетъ людей, недопускаетъ ихъ на собранія, бьетъ и мучитъ несправедливо. Затѣмъ они поѣдутъ въ Казань, къ отцу своему и богу. Они возьмутъ его и онъ съ ними будетъ царствовать нескончаемое число лѣтъ. А если ихъ не пустятъ въ Казань, то они поѣдутъ въ Петербургъ къ царю, чтобы царь повелѣлъ отпустить имъ Малеваннаго. Если царь не захочетъ, чтобы они жили въ Россіи, то они уйдутъ съ Малеваннымъ въ далекую чужую землю, гдѣ ихъ съ любовію примутъ.

Вотъ тѣ главные пункты малеванскаго міровозрѣнія, которое раскрыли предъ слушателями Лысенко со своими товарищами. Нужно сказать при этомъ, что у Лысенка большой даръ рѣчи. Увлекаясь самъ своею рѣчью, онъ въ тоже время слѣдитъ за ея впечатлѣніемъ и дѣйствуетъ при этомъ, какъ ловкій ораторъ и полемистъ. Рѣчь его ритмична и не лишена юмора и сарказма. Напр., когда В. М. Скворцовъ, въ отвѣтъ на разсужденіе Лысенка о томъ, что богатства должны быть подѣлены между неимущими, сказалъ: „ты хотѣлъ бы, что бы вотъ эту мою шубу, напр., отдать тебѣ"?— Лысенко съ улыбкою отвѣчалъ: „а вы думаете, что эта шуба ваша? Нѣтъ, отецъ мой работалъ и отецъ отца моего работалъ и на ихъ работу вы себѣ шубу пошили"!... Въ другомъ случаѣ, когда Лысенку замѣтили, что негожее-де дѣло оставить свою некрасивую жену и взять красавицу, жену чужую, Лысенко отвѣтилъ: „человѣкъ и хлѣба кусокъ не можетъ ѣсть безъ аппетита,—какъ же жить съ женою, если нѣтъ у тебя къ ней сердечнаго аппетита"?!..

Малеванныхъ продержали въ домѣ арестуемыхъ дня три до исполненія необходимыхъ формальностей, а затѣмъ ихъ выслали изъ Кіева этапнымъ порядкомъ и водворили на мѣсто жительства. Тамъ, въ Турбовкѣ, посѣтилъ ихъ миссіонеръ. Онъ засталъ малеванныхъ живущими по прежнему въ одной избѣ и безъ работы. Миссіонера они приняли ласково, помня, вѣроятно, ту милостыню, которую онъ собралъ и передалъ имъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи въ Кіевѣ. Но когда онъ сталъ говорить имъ о грозящемъ голодѣ, если они не примутся за работу, они спокойно отвѣтили: „Не безпокойтесь! Не умерли съ голоду до сихъ поръ, не умремъ и дальше! Вотъ смотрите, сколько хлѣба намъ Господь послалъ"!.. Дѣйствительно, вся „полица" была уставлена прекрасно испеченнымъ хлѣбомъ. Бывшій съ миссіонеромъ сотскій объяснилъ, что этотъ хлѣбъ доставляютъ малеваннымъ

окрестные штундисты, сами же они не имѣютъ никакихъ своихъ средствъ пропитанія и, по своей бѣдности, ничего не ѣдятъ, кромѣ хлѣба и воды. Миссіонеръ шутливо замѣтилъ: „а вѣдь не мѣшало бы заработать кое-что и до хлѣба"? Малеванные отвѣтили цѣлымъ разсужденіемъ о томъ, что человѣкъ не долженъ употреблять въ пищу ничего живого, ни мяса, ни рыбы: „въ нихъ душа живая". Вегетеріанство малеванныхъ проистекаетъ, очевидно, не изъ одной бѣдности. Миссіонеръ пробовалъ было завести съ ними рѣчь о православной вѣрѣ, которую они оставили, но встрѣтилъ рѣшительный отпоръ со стороны насельниковъ избы. Они стали внимать ему лишь тогда, когда онъ началъ излагать исторію земной жизни Единаго Господа-Іисуса Христа. Нужно при этомъ замѣтить, что главныхъ коноводовъ. Лысенко съ Агафьей, Рудчука съ Сосновской, Никиты Андріенка и др. въ Турбовкѣ въ это время не было: они бродили со своей проповѣдью по Сквирскому и Васильковскому уѣздамъ.

Черезъ нѣсколько времени, именно въ января уже нынѣшняго 1900 года, г. Кіевскимъ губернаторомъ былъ командированъ въ Турбовку чиновникъ для слѣдствія по поводу подаваемыхъ генералъ губернатору малеванными жалобъ на полицію и на духовенство. Малеванные оставались въ прежнемъ положеніи, не теряя надеждъ на осуществленіе ихъ желаній, проводя время въ праздности и моленіяхъ. 1-го марта состоялась послѣдняя попытка урезонить малеванныхъ путемъ словеснаго убѣжденія съ цѣлью возвратить ихъ, если не къ религіозныхъ, то хотя къ гражданскимъ здравымъ понятіямъ. Въ виду того, что сами малеванные просили г. губернатора устроить публичную бесѣду ихъ съ духовенствомъ, такая бесѣда и была устроена въ с. Лучинѣ, въ присутствіи чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ, исправника, мирового посредника, мѣстнаго священника и другихъ должностныхъ лицъ, а также многихъ изъ православныхъ и штундистовъ.

Велъ бесѣду епархіальный миссіонеръ. Малеванные, за исключеніемъ Лысенка и Рудчука, явились въ полномъ составѣ и азартно, съ шумомъ и криками отвѣчали на вопросы миссіонера и дѣлали ему свои возраженія. Малеваннымъ въ этомъ помогали и прочіе штундисты.

Началась бесѣда съ заявленія малеванныхъ, что они отдѣлились отъ православной Церкви, чтобы „слѣдовать божественному закону. Миссіонеръ попробовалъ было прочесть изъ Св. Писанія мѣста, въ которыхъ говорится, что раздѣленія между христіанами противны Богу и Его Святой волѣ, но малеванные закричали: „не читайте намъ Писанія, въ немъ нѣтъ, нужды, его время прошло, Писаніе теперь внутри ихъ".— „Я съѣлъ его", громко заявилъ одинъ изъ малеванныхъ. Миссіонеръ спросилъ: „какъ же безъ Писанія знать законъ христіанскій"? Малеванные отвѣчали: „закона теперь не нужно, законъ противенъ Христу", при чемъ громко заявляли протесты противъ чтенія миссіонеромъ мѣстъ Св. Писанія объ отношеніи закона ко Христу. Миссіонеръ спросилъ: „а о Богѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ какъ можно знать и мыслить безъ Писанія". Малеванные отвѣчали: „мы знаемъ теперь живого бога, пришедшаго во плоти: Богъ Отецъ—Кондратій, Сынъ Божій Лысенко, Духъ Святый Митрофанъ (ваканасія въ малеванномъ богословіи оказалась теперь занятой)". Здѣсь выступили съ своими заявленіями штундисты-малеванцы, говоря, что они только Малеваннаго признаютъ Христомъ, а прочіе—пророки, его посланные.—„Всѣ—христы", кричали въ отвѣтъ на такое заявленіе малеванные, „и Моисей—христосъ, и Давидъ—христосъ, и вы—христосъ", обратился уже къ миссіонеру одинъ изъ малеванныхъ, бывшій въ полномъ экстазѣ. Перешли къ вопросу о безсмертіи. „Мы святые и будемъ жить во вѣки", кричали малеванные. „Вѣрующіе не умрутъ, но будутъ жить вѣчно", наперерывъ повторяли малеванные. О таинствахъ Церкви, необходимомъ средствѣ спасенія, въ

виду такихъ заявленій и того, что малеванные разражались бранію при одномъ намекѣ на Церковь и на духовенство, и говорить не пришлось. Миссіонеръ коснулся основъ гражданскаго порядка. Малеванные открыто на это заявили, что ни царя, ни гражданскихъ властей, ни закона они не признаютъ. „Законъ поработилъ насъ полиціи, попамъ да помѣщикамъ", объяснялся по этому поводу одинъ изъ малеванныхъ. Со всѣхъ сторонъ раздавались жалобы на полицію за то, что она не позволяетъ имъ собираться на собранія, гоняетъ по волостямъ, водворяя на мѣсто жительства и т. п. Когда миссіонеръ указалъ на то, что полиція является слугами царя и закона, Евдокія Рябчукъ, при сочувственныхъ восклицаніяхъ остальныхъ малеванныхъ заявила: „не нужно намъ ни вашего царя, ни вашего закона: у насъ теперь есть свой царь"... Относительно семейной жизни они, признавшись, что нѣкоторые изъ нихъ обмѣнялись женами, говорили: „прежніе браки наши заключены были по закону, а не по любви, въ царствѣ же христовомъ должна существовать свободная любовь: кто кому нравится, съ тѣмъ тотъ и живи"!.. Относительно прекращенія работъ и средствъ пропитанія они заявляли: „насъ Богъ пропитаетъ, довольно уже трудились, пора и отдохнуть, не все же вамъ однимъ пановать, можно и намъ" и т. п. Бесѣда продолжалась больше трехъ часовъ. Миссіонеръ закончилъ ее словами Апостола: „такъ-ли вы несмыслены, что начавши духомъ, теперь оканчиваете плотію (Гал. 3, 3)"? при чемъ указалъ на грубочувственныя понятія малеванныхъ о Богѣ, безсмертіи души, бракѣ и т. д. Малеванные ушли съ бесѣды съ дикими криками и нелестными эпитетами по адресу тѣхъ, кто собираетъ ихъ на бесѣды.

Полный наигилизмъ по отношенію къ Церкви и государству и какія то бредни собственнаго религіознаго и гражданскаго міровоззрѣнія, неистовые нападки на существующій порядокъ вещей, самыя лица сектантовъ блѣдныя, изможден-

ныя, съ воспаленными глазами, все ясно говорило за ненормальное состоянiе душевныхъ способностей многихъ изъ сектантовъ. Одинъ изъ нихъ, Никита Андрiенко во время бесѣды дошелъ до экстаза и сталъ издавать какое-то подобiе членораздѣльныхъ звуковъ, тутъ же объясненныхъ имъ какъ «даръ языковъ».

Положенiе малеванныхъ въ Турбовкѣ мало измѣнилось и до настоящаго времени. Дементiй Рудчукъ попалъ въ домъ для умалишенныхъ, а всѣ остальные держатся своего положенiя и Лысенко бродитъ по прежнему, смущая и развращая народъ своею кощунственною проповѣдью.

Трудно съ достовѣрностью рѣшить вопросъ о томъ, что представляетъ собою малеванство. По нашему мнѣнiю, оно есть смѣсь чистой первоначальной малеванщины съ хлыстовствомъ. Лысенко долго бродилъ по Россiи и долго знакомился съ существующими въ ней сектами, познакомился съ хлыстовствомъ и легко могъ возсоздать его религiозныя и гражданскiя идеи на почвѣ первоначальной малеванщины. Данiила Филиппова замѣнилъ Кондратъ Малеванный, Ивана Суслова—онъ, самъ Лысенко, Акулину Ивановну—Агафья Рудчукъ. Здѣсь тоже ученiе о перевоплощенiи Христа, тоже стремленiе къ воспроизведенiю евангельской исторiи въ лицахъ и дѣйствiяхъ, тоже непризнанiе Св. Писанiя, какъ источника вѣроученiя, замѣнененнаго у нихъ «живымъ писанiемъ», таже духовная любовь, тотъ же экстазъ богомолскiй, тоже отвращенiе отъ животной пищи и т. п. Измѣнено лишь ученiе о душепереселенiи въ ученiе о личномъ плотскомъ безсмертiи и самой сектѣ приданъ открытый, революцiонный характеръ, что уже объясняется мѣстными обстоятельствами и мѣстнымъ штундовымъ происхожденiемъ секты.

Малеванцы зорко слѣдили за всѣми перипетiями дѣйствiя, разыгрываемаго Лысенкомъ и его послѣдователями и очень были опечалены его неудачей. Въ послѣднее время они

опять заволновались, но это волненіе вышло не изъ ихъ среды, а обязано одной барынѣ—писательницѣ, которая лѣтомъ нынѣшняго года объѣхала малеванскія общины Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ. Она свободно собирала ихъ, заставляла пѣть ихъ гимны, слушала ихъ проповѣдь и сама читала имъ про „братскую войну". Среди малеванцевъ пошли толки, что это „великая княгиня", сестра Государыни, и только одинъ находчивый старшина, указавши народу, что она „стриженная" и что „такихъ княгинь" не бываетъ, нѣсколько разрушилъ ея обаяніе среди крестьянъ. Въ с. М.-Половецкой ее даже было арестовали за устроенное собраніе, вмѣстѣ съ массою малеванцевъ, но она показала данное ей гражданскими властями „разрѣшеніе" и ее отпустили. Въ результатѣ оказалось много новыхъ совращеній и рецидивовъ въ посѣщенныхъ барынею селахъ.

Четвертая фракція кіевскихъ штундистовъ—штундисты толстовцы пріобрѣла за это время нѣсколько послѣдователей въ Кищинцахъ, Подобной и Дзенгелевкѣ—Уманскаго уѣзда. Жизнь секты приняла болѣе тихій характеръ, такъ какъ главный вожакъ толстовцевъ, крестьянинъ с. Кищинецъ Софроній Чижъ въ настоящее время находится въ ссылкѣ въ Привислянскомъ краѣ за пропаганду въ войскахъ. Раціонализмъ этихъ сектантовъ далеко шагнулъ за предѣлы штундизма. На бесѣдѣ въ с. Кищинцахъ, веденныхъ епархіальнымъ миссіонеромъ въ Великомъ посту, сектанты свободно и откровенно заявляли о естественномъ рожденіи Господа Іисуса Христа, о недостовѣрности многихъ мѣстъ Евангелія и всего Апостола, о Львѣ Николаевичѣ, какъ „старшемъ братѣ и учителѣ жизни" и о томъ, что „истинной жизни" можно научиться и изъ „газетъ"... Бесѣду они вели съ удивительной дерзостью и развязностью, а когда одинъ изъ нихъ, послѣ бесѣды, поблагодарилъ миссіонера и поцѣловалъ руку священника, они съ бранью отогнали его отъ себя.

Въ с. Дзенгелевкѣ имѣлъ мѣсто возмутительный случай. Одинъ изъ сектантовъ изъявилъ желаніе отговѣться. Священника предупреждали, что желаніе сектанта лицемѣрно, что онъ готовитъ кощунственную выходку, но священникъ не имѣлъ ни основанія, такъ какъ сектантъ исповѣдался, ни права отказать сектанту въ причастіи. Предъ самымъ причастіемъ священникъ обратился къ народу съ проповѣдью о важности сего таинства и о страшномъ грѣхѣ недостойно пріемлющихъ его. Сектантъ съ грубою руганью и крикомъ бросился на священника, силясь вырвать у него Св. Тайны. Его удалось съ трудомъ лишь остановить. Сектанта предали суду, но судъ отпустилъ его на свободу и православный народъ дивится новому порядку вещей и смущается...

Что же дѣлала миссія? Общей формой миссіонерской дѣятельности служили по прежнему публичныя и частныя бесѣды съ сектантами. Епархіальные миссіонеры вели такія бесѣды по раскинутымъ на огромномъ пространствѣ кіевской епархіи многочисленнымъ зараженнымъ сектантствомъ приходамъ. Въ Кіевѣ за это дѣло взялось еще въ 1897 году, съ благословенія почившаго Владыки Высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія и подъ руководствомъ и ближайшемъ участіи преосвященнаго епископа Сергія, Кіевское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Обществу удалось организовать собесѣдованія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и при самой благопріятной обстановкѣ въ залѣ Народныхъ Чтеній, и цѣлымъ сотнямъ людей, желающихъ послушать собесѣдованія, приходилось отказывать, за недостаткомъ мѣста въ этомъ, расчитанномъ почти на 1000 человѣкъ, помѣщеніи. Штундисты г. Кіева всегда являлись на собесѣдованія въ полномъ составѣ и охотно, на перебой, вступали въ бесѣду. Къ сожалѣнію, успѣхъ этихъ собесѣдованій, глубокое впечатлѣніе на слушателей рѣчей преосвященнаго Сергія и обнаруженіе полной несостоятельности религіозныхъ воззрѣній штундистовъ, заставили сектантовъ отнестись къ бесѣдамъ подозрительно и, въ концѣ концовъ, они не являлись на бесѣду, предварительно устроивъ недостойную демонстрацію.

Уже съ перваго года веденія Обществомъ бесѣдъ, со стороны сектантовъ стало обнаруживаться такое отношеніе къ бесѣдамъ, которое меньше всего говорило объ ихъ желаніи поучиться или, по крайней мѣрѣ, выслушать и принять къ свѣдѣнію разъясненія истинъ вѣры, дѣлаемыя учеными богословами-собесѣдниками. Сектанты не только не приняли ни одной, съ очевидностью для всѣхъ доказанной, истины, но пренебрежительно отнеслись къ этимъ доказательствамъ. Чѣмъ дальше шли собесѣдованія, тѣмъ все болѣе и болѣе сектанты стали обнаруживать нетерпимое отношеніе къ наукѣ христіанской и къ своимъ православнымъ собесѣдникамъ. Всякое замѣчаніе православныхъ богослововъ-собесѣдниковъ, даже одно чтеніе Слова Божія, на издревле принятомъ славянскомъ языкѣ, давало сектантамъ поводъ къ глумливому отрицанію авторитета Церкви, къ абсурднымъ требованіямъ доказать недоказуемое, показать невозможное или, наконецъ, къ такимъ заявленіямъ, которыя противны русскому національному чувству, напр., что они не славяне и знать ничего славянскаго не желаютъ. Также дерзко они стали относиться и къ личности Преосвященнѣйшаго епископа Сергія, со всею любовью, благостностью и вѣжливою снисходительностью относившагося къ сектантамъ. И вотъ все это завершилось 22-го ноября 1900 г. со стороны сектантовъ, во время собесѣдованія о храмѣ, выходкою, которая глубоко оскорбила и православныхъ слушателей, привыкшихъ къ почтенію епископскаго сана и собравшееся духовенство, для которыхъ епископъ является отцомъ Церкви и самаго епископа, который былъ на бесѣдѣ представителемъ первоіерарха русской Церкви, Высокопреосвященнаго Митрополитіа Іоанникія, и предсѣдателемъ собранія. Когда по поднятому вопросу о первомъ христіанскомъ храмѣ епископъ взялъ книгу проповѣдей Филарета митрополита Московскаго и по ней прочелъ его мнѣніе о томъ, что Сіонская горница, въ которой собирались Апостолы, была первымъ христіанскимъ храмомъ, штундистъ Раевскій громко

заявилъ: „вы нагло извращаете Св. Писаніе!" Содрогнулось отъ такого тяжкаго оскорбленія сердце православныхъ слушателей, послышались громкіе крики негодованія и угрозы и только громкій призывъ Преосвященнаго къ миру, снисхожденію и прощенію, остановилъ народное возмущеніе. На слѣдующую бесѣду о крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи штундисты уже не явились и чрезъ присланныхъ своихъ уполномоченныхъ объявили, что они рѣшили не приходить на дальнѣйшія собесѣдованія, на которыхъ будто-бы имъ не даютъ права и свободы голоса и гдѣ ихъ будто-бы подвергаютъ оскорбленіямъ. „Убѣжали вы отъ креста Христова",—таковъ смыслъ отвѣта имъ епископа. Кіевское Общество рѣшило все же продолжать чтенія въ миссіонерскомъ духѣ и направленіи.

Съ чувствомъ радости и удовольствія мы спѣшимъ отмѣтить, что, кромѣ епархіальныхъ миссіонеровъ, на нивѣ миссіонерской работали и нѣкоторые изъ окружныхъ миссіонеровъ, которые среди многотрудныхъ обязанностей приходской жизни нашли время и силы для миссіонерскихъ поѣздокъ по ввѣреннымъ имъ округамъ и, не ограничиваясь, оффиціально предписываемыми изъ консисторіи увѣщаніями новообращенныхъ, вели съ сектантами бесѣды публичныя и по домамъ. Первыя впечатлѣнія этихъ бесѣдъ для окружныхъ миссіонеровъ оказались весьма различны: „Нельзя не отмѣтить, пишетъ въ своемъ отчетѣ миссіонеръ изъ Таращанскаго у. о. Стефанъ Забродскій, отраднаго факта въ настроеніи сектантовъ: въ высказываемыхъ ими взглядахъ и сужденіяхъ о разныхъ предметахъ православнаго вѣроученія, объ иконопочитаніи, о почитаніи святыхъ, о таинствахъ Церкви и пр. замѣчается менѣе рѣзкости, кощунственныхъ прежнихъ выраженій какъ-то совсѣмъ не слышно, къ миссіонеру-священнику относятся вполнѣ почтительно, зовутъ батюшкой, на бесѣдахъ нерѣдко сознаются въ несостоятельности и ошибочности своихъ воззрѣній по тому или другому

предмету, напр. о таинствѣ причащенія, объ учительствѣ въ церкви Христовой. „Да у насъ это не такъ, какъ дожно быть но чтожъ, будемъ дѣлать"?!—часто приходится слышать заявленія вожаковъ. "Назадъ возвращаться еще подождемъ", заявлялъ одинъ изъ сектантовъ, „а черидку свою я мабуть хутко прижену до батюшки для крещенія", разумѣя подъ „черидкою своихъ некрещенныхъ дѣтей". Такое же ровное, спокойное отношеніе штундистовъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ отмѣчаютъ и миссіонеры изъ Васильковскаго у. о. Антоній Куликовскій, изъ Звенигородскаго у. о. Василій Тарашкевичъ и изъ Уманскаго о. Андрей Когутовскій.

Другіе миссіонеры встрѣтили не столь благосклонное къ себѣ отношеніе и вынесли не столь благопріятныя впечатлѣнія. Вотъ что пишетъ въ своемъ донесеніи о штундистахъ своего округа миссіонеръ изъ Уманскаго у. о. Петръ Ѳомицкій: „Хотя Окнинскіе штундисты и являются на бесѣды, но ведутъ себя здѣсь довольно неблагопристойно, стараются говорить всѣ вмѣстѣ, и при томъ одинъ одно, а другой-другое, говорятъ съ повышеніемъ голоса, и часто—не къ дѣлу относящееся: на замѣчанія—вести себя приличнѣе и говорить то, что относится къ дѣлу, отвѣчаютъ: такъ мы будемъ совсѣмъ молчать и не зачѣмъ насъ звать на собесѣдованіе. Въ январѣ прошлаго года я велъ публичное собесѣдованіе со штундистами въ с. Песчаной. Когда я закончилъ уже бесѣду и раздавалъ народу Троцкіе листки и брошюры изданія Мисс. Обозр., штундистка Микулинская сказала: „и сами не входите въ царство небесное и хотящихъ войти не допускаете". Я спросилъ Микулинскую; къ кому она относитъ эти слова? Она отвѣтила: „вы знаете, къ кому они относятся". Я тогда обратился къ православнымъ съ разъясненіемъ этихъ словъ Господа. Едва я окончилъ это разъясненіе, какъ всѣ православные въ одинъ голосъ закричали: „такъ! это ясно!", а одинъ крестьянинъ, стоявшій не вдали отъ меня, кланяясь,

сказалъ: „спасибо, батюшка, я, сбиваемый съ толку вотъ ими (при этомъ онъ указалъ на штундистовъ), ни то православный, ни то, ужъ и не знаю, кто“.—“Да развѣ только ты“? послышались голоса изъ толпы православныхъ“... „Объ обращеніе въ православіе теперешнихъ штундистовъ, пишетъ миссіонеръ изъ Васильковскаго у. о. Іаковъ Росновскій, нечего и думать. Штунда вошла уже въ плоть и кровь сихъ нечестивцевъ и они сильно уже погрязли въ своемъ вольнодумствѣ и ожесточились сердцемъ противъ православія. Задача миссіонера состояла въ томъ, чтобы не допустить совращенія слабыхъ въ вѣрѣ въ ересь штундовую, а равно и пресѣчь вліяніе не въ мѣру расходившихся, почуявшихъ какую-то свободу, штундовыхъ главарей. Рѣшено было мною устроить специальныя антиштундовыя чтенія... Первое такое чтеніе было въ д. Соколовкѣ. Кромѣ меня, въ чтеніи принимали участіе жена священника и учителя. Пришли на чтеніе и штундисты, завлеченные туманными картинами... Прочитаны было житіе св. Θеодосія Черниговскаго, посѣщеніе его мощей херсонскими штундистами, повѣсть изъ заграничныхъ похожденій штундиста и стихотвореніе: „Якъ Богъ штунда вразумывъ“... На другія чтенія штундисты не явились. Скребышанскіе штундисты, провѣдавъ о характерѣ чтеній, тоже не смотря на приглашеніе, не явились“. О такой же неудачѣ сообщаетъ и миссіонеръ изъ Бердичевскаго у. о. Ксенофонтъ Крыжановскій. „Съ 21-го ноября, пишетъ онъ, по личному указанію и совѣту г. епархіальнаго миссіонера, я пытался было завести, для огражденія православныхъ прихожанъ с. Быстрика отъ увлеченія ученіемъ штундистовъ, внѣбогослужебныя собесѣдованія о предметахъ вѣры, послѣ совершенія торжественныхъ вечеренъ, но, къ сожалѣнію, эта попытка не удалась, вслѣдствіе отсутствія посѣтителей св. храма и слушателей собесѣдованій въ зданіи школы. 21 ноября на лично мною предложенную бесѣду о Церкви и церковной іерархіи, явилось

около 40 человѣкъ и ни одного штундиста. 28 ноября, на приготовленную мѣстнымъ священникомъ о. Савватіемъ Головинскимъ бесѣду о крестѣ явилось всего 4 души. 6-го декабря, на приготовленную священникомъ села Маркушъ о. Михаиломъ Мотылевичемъ бесѣду объ иконахъ явилось всего два человѣка (оба раза при моемъ личномъ присутствіи), почему бесѣды не состоялись".

Мы не входимъ въ причины этихъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ случаевъ отношенія православнаго народа и штундистовъ къ чтеніямъ и бесѣдамъ, какъ средству миссіонерскаго воздѣйствія на слушателей, но нельзя не сказать, что мѣстное состояніе приходовъ здѣсь имѣетъ значеніе только отчасти. Вести публичныя собесѣдованія со штундистами въ присутствіи большого собранія православныхъ и при томъ вести такъ, чтобы только держать знамя православной апологетики и употреблять съ достоинствомъ и выдержкой пріемы полемики, достигать цѣлей учительныхъ и не впасть въ одностороннность, наводящую скуку,—все это дѣло очень трудное и требуетъ подготовки и большой практики. Новое распоряженіе Св. Синода по вопросамъ внутренней миссіи и борьбы съ расколосектантствомъ отъ 11-го марта 1900 года указываетъ приходскому духовенству „важность собесѣдованій, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ", но нельзя не предупредить начинающихъ вести публичныя собесѣдованія пастырей и окружныхъ миссіонеровъ о всей трудности, а вмѣстѣ и опасности этого способа борьбы. Всякая неудача на публичномъ собесѣдованіи со стороны православнаго миссіонера долго незабывается и не прощается слушателями—и православными и штундистами.

Вотъ почему только съ этой точки зрѣнія, а не по существу, правъ миссіонеровъ о. Стефанъ Забродскій, который такъ пишетъ о преимуществахъ частныхъ бесѣдъ надъ публичными: „Изъ своихъ бесѣдъ съ сектантами, веденныхъ и публично и частнымъ образомъ, я вывелъ слѣдующее заключеніе: не знаю,

какъ гдѣ, но у насъ частныя бесѣды съ сектантами, кажется, болѣе цѣлесообразны и умѣстны: на публичныхъ бесѣдахъ сектанты ведутъ себя крайне задорно и возмутительно: въ присутствіи православныхъ сектанты всѣми силами стараются произвести какой-нибудь соблазнительный эффектъ, а потому отъ предмета бесѣды виляютъ по всѣмъ знакомымъ имъ лазейкамъ, пересыпая свои несообразныя рѣчи колкими замѣчаніями, а то прямыми оскорбленіями по адресу бесѣдующихъ съ ними... Гордость сектантская и ложное, при томъ болѣзненное, самолюбіе, никоимъ образомъ не дозволяютъ сектанту сознаться въ своемъ заблужденіи въ присутствіи православныхъ. На частной же бесѣдѣ тѣже сектанты ведутъ себя болѣе чинно: надежды на эффектъ мало, самолюбіе не страдаетъ, бесѣда, посему, идетъ болѣе правильно. Многіе изъ сектантовъ заинтересовываются и при прощаніи нерѣдко просятъ завернуть къ нимъ опять въ скоромъ времени „для бесѣды и наставленія." Вообще, частныя бесѣды у насъ и начинаются и оканчиваются миролюбиво, что не всегда бываетъ на публичныхъ бесѣдахъ, представляющихъ изъ себя состязательное единоборство миссіонера съ вожакомъ сектантовъ." Важность публичныхъ бесѣдъ, этого не только „единоборство, съ вожакомъ сектантовъ, а иногда словесной борьбы съ цѣлымъ полчищемъ сектантовъ такъ громадна и благоплодна, что нельзя сравнить ихъ съ частными бесѣдами, но, примѣняясь къ мѣсту и обстоятельствамъ, нельзя не принять во вниманіе замѣчанія почтеннаго о. миссіонера.

Если нѣкоторые изъ окружныхъ миссіонеровъ заявили себя за истекшій годъ оживленной дѣятельностью, то этого нельзя сказать про приходскую миссію и слова прошлогодняго обзора о ней съ грустью пришлось бы повторить... Вотъ что пишетъ Миссіонерное Обозрѣніе за сентябрь 1900 г. относительно кіевской миссіи, на основаніи непосредственнаго наблюденія надъ нынѣшнимъ состояніемъ кіевскаго сектанства

и положенія миссіи. „По весямъ и градамъ Кіевской губерніи, въ приходахъ, зараженныхъ штундовымъ сектанствомъ, есть еще пастыри, которые или не правоспособны, или не настолько проникнуты важностію и необходимостью миссіонерскаго служенія, насколько бы это требовалось нынѣшнимъ возрастающимъ броженіемъ сектанства вообще, кіевскаго въ особенности. Приходская миссія совсѣмъ почти не подготовила ратоборцевъ изъ мірянъ и не имѣетъ сотрудниковъ изъ мѣстныхъ ревнителей православія. Изъ окружныхъ или благочинническихъ миссіонеровъ только не многіе несутъ свои обязанности de facto,—дѣятельность окружной миссіи досѣлѣ еще не инструктирована и отношенія ея къ приходской и епархіальной миссіямъ не опредѣлены и не упорядочены. Въ дѣлѣ борьбы съ кіевскимъ сектанствомъ затерялся тотъ центръ, который бы далъ увѣренность дѣлу и сообщалъ энергію дѣятелямъ. Какъ извѣстно, кіевская миссія, въ теченіе долгаго періода времени, вела свою борьбу съ сектанствомъ при благопріятныхъ условіяхъ дружнаго и убѣжденнаго содѣйствія со стороны свѣтской власти. Нынѣ же, въ силу многихъ, независящихъ отъ епархіальной власти, обстоятельствъ, борьба со штундою всею своею тяжестью ложится на плечи одной духовной миссіи."

Этотъ печальный фактъ констатированъ, между прочимъ, и на состоявшихся лѣтомъ нынѣшняго года уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздахъ по сквирскому, васильковскому и уманскому уѣздамъ. На съѣздахъ этихъ присутствовалъ командированный г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода чиновникъ особыхъ порученій В. М. Скворцовъ, который знакомился на этихъ съѣздахъ съ положеніемъ сектанства и миссіи въ епархіи и, въ свою очередь, знакомилъ собиравшееся на съѣзды духовенство съ новыми взглядами и теченіями, которые такъ или иначе отражаются или отразятся еще на миссіонерскомъ дѣлѣ. Сквирскій съѣздъ, кромѣ общихъ вопросовъ сектанства и миссіи, занимался особенно движеніемъ, поднятымъ Иваномъ

Лысенкомъ и вопросомъ о включеніи въ кругъ вѣдѣнія благочинническихъ совѣтовъ занятій судомъ чести по тѣмъ дѣламъ, обычное слѣдствіе о которыхъ сопровождается нежелательною огласкою, злоупотребленіями и соблазномъ въ приходѣ. Васильковскій съѣздъ подробно выяснялъ состояніе малеванщины и способовъ борьбы съ вновь оживившимся движеніемъ въ ней, а Уманскій—состояніе штундотолстовства. Нѣкоторыя постановленія сихъ съѣздовъ, поступившія на разсмотрѣніе Духовной Консисторіи, нужно надѣяться, будутъ, по опубликованіи, приняты духовенствомъ къ свѣдѣнію и руководству.

Нашъ очеркъ состоянія сектанства и миссіи въ кіевской епархіи былъ бы не полонъ, если бы мы не отмѣтили тѣхъ свѣтлыхъ упованій, съ которыми встрѣтили миссіонеры и священники, занятые миссіонерскимъ трудомъ, вѣсть о назначеніи на каѳедру кіевской митрополіи нашего милостиваго Архипастыря и Владыки, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Ѳеогноста. Въ привѣтственной рѣчи, сказанной преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, при вступленіи новаго Владыки—митрополита въ Софійскій соборъ, эти надежды пастырей Церкви и миссіонеровъ выражены такими словами: „Раздирающею сердце болью страдаютъ пастыри церкви Кіевской, взирая отторженіе то въ большой, то въ меньшей степени, съ какою то лихорадочностью—чадъ ея. Много для излеченія этой тяжелой болѣзни положено уже кіевскими пастырями трудовъ и много предпринято мѣръ, подъ руководствомъ почившаго іерарха, но въ отношеніи этой духовно-просвѣтительной дѣятельности болѣе начато, чѣмъ совершено... И вотъ въ этой трудной болѣзни церковь Кіевская встрѣчаетъ въ лицѣ Твоемъ „врача предобра“, ибо на одномъ изъ прежнихъ мѣстъ Твоего служенія Ты такъ владѣлъ этимъ дѣломъ, что оно сдѣлалось въ твоихъ рукахъ образцомъ подобныхъ мѣропріятій въ другихъ епархіяхъ—мы имѣемъ въ виду знаменитое Тобою взлѣлѣянное Владимірское Александро-Невское Братство.,

И дѣйствительно, высокопреосвященный Владыко-митрополитъ, во всѣхъ мѣстахъ своего архипастырскаго служенія окружалъ дѣла миссіи особымъ попеченіемъ и имя его будетъ начертано золотыми буквами на ея исторіи. Какъ членъ Св. Синода, Владыка всегда неизмѣнно принималъ самое живое участіе въ разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся къ миссіонерству. Въ 1893 году онъ состоялъ членомъ комиссіи по разсмотрѣнію постановленій 2-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, а въ прошломъ году разсматривалъ дѣянія 3-го съѣзда въ Казани и дѣлалъ докладъ о семъ Св. Синоду. Ему, такимъ образомъ, близко вѣдомы нужды миссіи. Во всѣхъ епархіяхъ, преемственно ввѣрявшихся его управленію, Владыка выдвигалъ дѣло миссіи на подобающее этому дѣло мѣсто, давалъ должную ему огранизацію и поднималъ его успѣхи. Особенно замѣчательная огранизація миссіонерскаго дѣла, по стройности, выдержанности и многоплодности, создана была Владыкою во Владимірской епархіи учрежденіемъ Александро-Невскаго Братства. Начавъ свою дѣятельность скромно, безъ всякихъ средствъ, устроеніемъ однихъ только публичныхъ собесѣдованій въ разныхъ мѣстахъ епархіи, Братство быстро возрасло во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что скоро снискало себѣ Монаршее благоволеніе и почтенную извѣстность во всей Россіи и всѣ многочисленныя и самыя разнообразныя учрежденія Братства, по мудрой мысли его высокопреосвященнаго .учредителя, поставлены были въ самое живое соотношеніе съ задачами внутренней миссіи Церкви, являясь ея служебными орудіями. Съ этою же цѣлью, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ раскольники, учреждены были отдѣленія Братства. Кромѣ прямой своей задачи—собиранія свѣдѣній о расколѣ, эти отдѣленія Братства обсуждаютъ способы дѣйствованія противъ раскольниковъ, вырабатываются програмы бесѣдъ съ ними, какъ частныхъ—для каждаго священника въ его приходѣ, такъ и публичныхъ, въ извѣстныхъ пунк-

тахъ, при участіи нѣсколькихъ священниковъ и православныхъ мірянъ начетчиковъ, которыхъ Братство ввело въ составъ членовъ отдѣленій, какъ лицъ, близко знакомыхъ съ расколомъ и способныхъ обличать его. Братство открыло собесѣдованія при семинаріи и организовало экскурсіи учениковъ старшихъ классовъ во время рождественскихъ и другихъ каникулъ по селамъ для собесѣдованій съ раскольниками, подъ руководствомъ своего наставника. Въ Новгородской епархіи Владыка учредилъ монастырь на мѣстѣ возобновленной древней обители св. Климента Римскаго. Во главѣ этого монастыря имъ поставленъ извѣстный миссіонеръ о. Арсеній, около котораго собралось ученое и неученое, но одушевленное ревностію объ успѣхѣ миссіи содружество. При монастырѣ предположено учрежденіе миссіонерскаго училища.

Обрадованный назначеніемъ на каѳедру кіевской митрополіи такого великаго ревнителя миссіи, уманскій миссіонерскій съѣздъ, во время засѣданія котораго и было получено извѣстіе объ этомъ назначеніи, отправилъ новому своему Архипастырю привѣтственную телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Уманскій миссіонерскій съѣздъ духовенства, первый въ новое Ваше святительское служеніе Кіевской церкви, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ повергнуть сыновнія чувства безпредѣльной радости и свѣтлыхъ упованій къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, нашего благостнѣйшаго Архипастыря, стяжавшаго себѣ доблестное имя благоустроителя миссіонерскаго дѣла. Вознесши теплыя молитвы о здравіи Вашего Высокопреосвященства, трудящіеся въ борьбѣ съ сектантствомъ пастыри-миссіонеры благоговѣйно испрашиваютъ Вашего святительскаго благословенія на успѣхъ своего миссіонерскаго дѣланія“.

Владыка милостиво отвѣтилъ съѣзду слѣдующею телеграммою:

„Призываю благословеніе Божіе на труды миссіонерскаго съѣзда, желаю успѣховъ оному и благодарю за привѣтствіе“.

Да подастъ же Господь силы благостному Архипастырю нашему въ дѣлѣ миссіи и въ новой его епархіи—немощное врачевать, недоконченное довершить, а оскудѣвающее восполнить, а намъ всѣмъ, дѣятелямъ миссіи—быть его усердными и нелицемѣрными послушниками въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Кіевскій Епархіальный миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*

Милостію Божіею, молитвами любящаго своего народа возсталъ Государь Императоръ отъ болѣзни.

Чье сердце не билось тревожно во дни недуга Царя, чье сердце радостно не бьется нынѣ при желанной вѣсти о Его выздоровленіи!

Къ Богу, тому Богу, которымъ царствуютъ Цари, обращаются въ настоящую минуту мысли и сердца съ благодареніемъ за явленную Россіи милость.

Чѣмъ-же ознаменовать людямъ вѣрноподданнымъ и благочестивымъ эту благодарность свою, какой достойный даръ принести Владыкѣ міра?

Въ далекой Сибири грустно стоятъ недостроенные храмы; не отсутствіе усердія у окрестнаго населенія — отсутствіе средствъ-тому причиною. Съ крайняго востока изъ Уссурійскаго края проситъ Архипастырь о помощи въ сооруженіи четырехъ новыхъ церквей. Доносятся молящіе зовы переселенцевъ, закинутыхъ въ сотняхъ верстъ отъ Дома Божія въ лѣсистыя дебри Томской и Енисейской губерній и въ безконечныя степи Акмолинской области.

Не благовременно ли въ настоящіе дни сердечнаго умиленія и благодарности отозваться на эти мольбы и нужды, и вспомнить, что ничего не можетъ быть чище и святѣе, какъ

знаменовать свою благодарность Богу и Угодникамъ Его сооруженіемъ въ честь Ихъ храмовъ!

Одесса на этихъ дняхъ положила основаніе церковностроительству въ память выздоровленія Государя Императора. Да послѣдуютъ этому примѣру всѣ истинные сыны земли Русской и откроютъ Сибирскимъ переселенцамъ возможность предъ Алтаремъ Всевышняго молиться о долгоденствіи возлюбленнаго Государя нашего Николая Александровича.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ Маріинскій Дворецъ) и во всѣхъ Казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ—на депозитъ названной Канцеляріи.

Столѣтіе со дня рожденія Высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго.

Въ концѣ минувшаго столѣтія, 15 декабря 1900 года, истекло сто лѣтъ со времени рожденія Высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. Почившій іерархъ, извѣстный всему русскому образованному обществу, особенно памятенъ г. Кіеву, гдѣ онъ провелъ лучшіе годы своей жизни.

Сынъ священника г. Ельца (орлов. губ.) Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ (мірское имя преосвящен. Иннокентія) получилъ высшее образованіе въ Кіевской духовной Академіи (1819—1823.), гдѣ онъ, по своимъ блестящимъ способностямъ и успѣхамъ „отличнымъ предъ всѣми", выдѣлялся среди своихъ товарищей и выпущенъ изъ Академіи первымъ магистромъ. По окончаніи курса, Ив. Борисовъ былъ назначенъ инспекторомъ Петербургской дух. семинаріи. Въ Петергургѣ онъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія и былъ перемѣщенъ инспекторомъ и профессоромъ въ С.-Петербургскую дух. Академію. Въ Петербургѣ о. Иннокентій пріобрѣлъ боль-

шую извѣстность, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ, выдающійся профессоръ-лекторъ и писатель—богословъ. За свои сочиненія (жизнь св. Кипріана, жизнь ап. Павла и послѣдніе дни жизни І. Христа) онъ былъ удостоенъ степени доктора богословія. Послѣ семинарской службы въ Петербургѣ, о. Иннокентій былъ перемѣщенъ (съ 27 авг. 1830 г.) въ Кіевъ на должность ректора Академіи, въ каковой должности онъ оставался болѣе 9 лѣтъ (до 10 окт. 1839 г.). Такое долговременное служеніе архим. Иннокентія въ родной Академіи оставило въ ней весьма замѣтные его слѣды, такъ что время пребыванія Иннокентія въ Академіи и даже послѣдующее извѣстно въ исторіи Академіи подъ именемъ „иннокентіевскаго". Самъ архим. Иннокентій былъ образцовый профессоръ, увлекавшій своихъ слушателей прекрасными лекціями, отличавшимися оригинальными мыслями, смѣлыми сужденіями и изящнымъ изложеніемъ. Не менѣе, если не болѣе, арх. Иннокентій извѣстенъ въ Кіевѣ своими вдохновенными проповѣдями и рѣчами, произносившимися имъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ среди профессоровъ, студентовъ и многочисленныхъ слушателей. Преданія о высокомъ проповѣдническомъ талантѣ арх. Иннокентія, оказывавшаго на слушателей поразительное впечатлѣніе, дошли и до нашего времени. Но арх. Иннокентій былъ дорогъ для Академіи не только своею кипучею, энергическою дѣятельностію, но и сильнымъ вліяніемъ на своихъ сослуживцевъ-профессоровъ Академіи. Онъ всячески старался, чтобы и профессора и даже студенты были его усердными помощниками въ разработываніи богословской науки, такъ нуждавшейся въ ученыхъ дѣятеляхъ. Съ этою цѣлію онъ входилъ въ близкія отношенія съ наставниками и студентами, по долгу бесѣдуя съ ними объ извѣстной наукѣ или о темахъ, данныхъ для написанія сочиненій на ученыя степени. Желая доставить возможность профессорамъ печатать свои учено-богословскія разсужденія и проповѣди, арх. Иннокентій основалъ при Ака-

деміи журналъ „Воскр. Чтеніе", который пріобрѣлъ широкую извѣстность среди тогдашняго общества.

21 ноября 1836 года арх. Иннокентій былъ хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской епархіи, а 1 марта 1841 г. назначенъ епископомъ Вологодскимъ. 31 дек. того же года еп. Иннокентій былъ перемѣщенъ въ Харьковъ, гдѣ возведенъ въ санъ архіепископа, а съ 24 февр. 1848 г. переведенъ въ Одессу, гдѣ и скончался 26 мая 1857 года [1]).

Кіевская духовная Академія, въ которой доселѣ свѣжо преданіе о дѣятельности преосв. Иннокентія, отпраздновала 100-лѣтній юбилей его торжественнымъ образомъ (15 дек. 1900). Наканунѣ заупокойная всенощная (парастасъ) совершена была профессоромъ Академіи, свящ. о. Ѳ. Титовымъ, а литію совершилъ ректоръ Академіи, епископъ Димитрій, при участіи архимандритовъ—инспектора Академіи, о. Платона и о. Иліи (вольнослушателя Академіи), профессоровъ прот. І. Королькова, свящ. о. Ѳ. Титова, намѣстника Братскаго монастыря, игумена Антонія, священниковъ—студентовъ и іеромонаховъ Братскаго монастыря. Литургію 15 дек. совершалъ преосв. Димитрій, при участіи лицъ, служившихъ наканунѣ. Послѣ литургіи отслужена была панихида преосв. Димитріемъ, въ которой участвовали, кромѣ лицъ упомянутыхъ, многіе изъ городского духовенства. Въ числѣ духовныхъ лицъ, явившихся на панихиду, обращалъ на себя вниманіе заштатный протоіерей, о. Лукашевичъ, рукоположенный во священника преосвященнымъ Иннокентіемъ. Предъ панихидою было произнесено заслуж. профессоромъ Академіи, В. Ѳ. Пѣвницкимъ, глубоко-назидательное и весьма содержательное слово, въ которомъ талантливый проповѣдникъ рельефными чертами

---

[1]) См. подр. статьи свящ. о. Ѳ. Титова и М. Ф. Ястробова въ Трудахъ Кіев. дух. Академіи, 1900 г. № 12.

изобразилъ преосв. Иннокентія, какъ замѣчательнаго проповѣдника, выдающагося профессора и ректора Академіи.

Въ тотъ-же день, въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ преосв. Иннокентій жилъ въ качествѣ Викарія Кіевской епархіи, также было совершенно торжественное заупокойное служеніе преосв. Сергіемъ, еп. Уманскимъ, при участіи монастырской братіи.

Въ память преосв. Иннокентія Кіевская духов. Академія въ послѣдней книжкѣ своего журнала за минувшій годъ помѣстила рядъ статей (В. Ѳ. Пѣвницкаго, свящ. о. Ѳ. И. Титова и М. Ф. Ястребова), въ которыхъ съ разныхъ сторонъ разсматривается учено-литературная и административная дѣятельность незабвеннаго профессора и ректора Академіи.

Прот. *І. Корольковъ*.

Стефанъ Михайловичъ Сольскій.

(*Некрологъ*).

Въ ночь на 7-е число ноября, 1900 г. послѣ тяжкой и непродолжительной болѣзни, скончался бывшій заслуженный профессоръ Кіевской духовной Академіи, Кіевскій городской голова, Стефанъ Михайловичъ *Сольскій*. Происходя изъ Волынской губерніи, почившій всю свою жизнь посвятилъ на служеніе Кіевскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ и городу Кіеву, что обязываетъ насъ сообщить краткія біографическія о немъ свѣдѣнія на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа.

Стефанъ Михайловичъ родился въ 1834 году и былъ сыномъ священника Волынской епархіи. Съ малыхъ лѣтъ онъ былъ воспитанъ въ строгихъ религіозно-нравственныхъ правилахъ и пріученъ къ трудовой жизни. Преданность святой церкви и ея уставамъ и необычайня любовь къ постоянной дѣятельности были отличительными чертами всей жизни почив-

шаго. И на школьной скамьѣ и на должности профессора Академіи и въ званіи городского головы, почившій былъ неустаннымъ труженикомъ, не дававшимъ себѣ ни отдыха, ни покоя. Только при строго-аккуратной, регулярной жизни и счастливомъ здоровьи, Стефанъ Мих—чъ могъ выносить такую массу занятій, какія выпали, особенно въ послѣднее время, на его долю. Его кипучая дѣятельность, соединенная съ высокимъ сознаніемъ своего долга, поражала его близкихъ и знакомыхъ и служитъ ободряющимъ примѣромъ не только для людей молодыхъ, но и вызываетъ невольное уваженіе въ людяхъ пожилыхъ и опытно знакомыхъ съ трудовою жизнію.

Первоначальное образованіе свое Стефанъ Мих—чъ получилъ въ духовномъ училищѣ, а затѣмъ съ 1851—1857 годъ въ Волынской духовной семинаріи, которая дала Кіевской епархіи и Кіевской Академіи многихъ почтенныхъ дѣятелей, доселѣ подвизающихся въ Кіевѣ на административномъ и ученомъ поприщѣ [1]). Окончивъ съ прекраснымъ успѣхомъ курсъ Волынской духовной семинаріи, Стефанъ Михайловичъ поступилъ для совершенія своего образованія въ Кіевскую духовную Академію гдѣ обучался съ 1857 по 1861 годъ. Товарищами по Академіи Степана Мих—ча, между прочимъ, были: И. Т. Экземплярскій (нынѣ высокопр. Іеронимъ, архіеп. Варшавскій), Х. М. Орда (нынѣ преосв. Ириней, еп. екетеринбургскій), М. Некрасовъ, (нынѣ преосв. Лаврентій, еп. Курскій) М. Невскій (преосв. Митрофанъ скончавшійся еп. Смоленскимъ), Д. А. Синицкій (нынѣ директоръ Кіевскихъ женск. гимназій, д. с.с.), Д. И. Орловъ, Ѳ. И. Дмит-

[1]) Воспитанниками Волынской семинаріи были: преосвященный Сильвестръ, еп. Каневскій, докторъ богословія, бывшій ректоръ Кіевской дух. Академіи, преосвящ. Димитрій, епископъ Чигиринскій, ректоръ тойже Академіи, А. А. Олесницкій, заслуж. орд. профессоръ тойже Академіи. М. А. Олесницкій, заслуженный э. орд. профессоръ тойже Академіи, Д. И. Богдашевскій, и І. А. Бродовичъ доценты тоже Академіи и С. А. Песоцкій, секретарь Совѣта тойже Академіи.

ревскій, В. П. Струковъ (бывшіе инспектора дух. семинарій) и др. Среди многихъ, безспорно даровитыхъ, своихъ товарищей Стефанъ Мих—чъ выдѣлялся образцовою аккуратностію, строгихъ исполненіемъ всѣхъ студенческихъ обязанностей и примѣрнымъ прилежаніемъ. Удостоенный по окончаніи курса, Академическою конференціею степени магистра богословія, Стефанъ Мих—чъ сначала былъ назначенъ преподавателемъ Св. Писанія въ Кіевскую дух. семинарію (съ 14 окт. 1861 г.), гдѣ пробылъ три года. По утвержденіи Св. Синодомъ въ степени магистра богословія, Стефанъ Мих—чъ былъ избранъ (15 апр. 1864 г.) баккалавромъ Кіевской дух. Академіи по каѳедрѣ Св. Писанія новаго завѣта, каковой предметъ и преподовалъ въ Академіи въ теченіе 33 лѣтъ до 25 января 1897 года (т. е. до времени выхода въ отставку). Какъ профессоръ, Стефанъ Мих—чъ былъ однимъ изъ аккуратныхъ и добросовѣстныхъ преподавателей, съ большою любовію относившійся къ своему предмету. Онъ внимательно слѣдилъ за новѣйшею иностранною литературою по Св. Писанію, быстро развивавшеюся въ послѣднее время на Западѣ, и выписывалъ на свои средства не мало иностранныхъ книгъ и журналовъ. Постоянно знакомясь съ новымъ направленіемъ западныхъ ученыхъ, Стефанъ Мих—чъ считалъ непремѣннымъ долгомъ знакомить съ иностранными воззрѣніями и своихъ слушателей, при чемъ строго-критически относился къ новѣйшимъ раціоналистическимъ ученымъ. На его лекціяхъ постоянно можно было слышать разборъ неправославныхъ мнѣній Ренана, Штрауса, Баура и мн. др. Въ противовѣсъ этимъ вольнодумнымъ ученымъ, Стефанъ Мих—чъ всегда предлагалъ, кромѣ своего критическаго разбора новѣйшихъ теорій, сужденія и взгляды на тотъ или другой предметъ отцовъ церкви. Его живое, большею частію, импровизованное слово, проникнутое строго-православнымъ духомъ и согрѣтое глубокою любовію къ высокому предмету

его преподаванія, производило на слушателей большое впечатлѣніе. Такое же впечатлѣніе производили проповѣди, произносившіяся покойнымъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. Какъ профессоръ Академіи, Стефанъ Мих—чъ, обыкновенно на второй недѣлѣ великаго поста, во время второй пассіи, произносилъ, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, искусно обработанныя имъ проповѣди. Часто вращаясь въ свѣтскомъ обществѣ, и близко знакомый съ настроеніемъ этого общества, Степанъ Мих—чъ предметомъ церковнаго собесѣдованія часто бралъ какія-либо явленія изъ современной жизни.

Въ высшей степени отчетливое произношеніе, громкій голосъ, изящное изложеніе привлекали на проповѣди Стефана Мих—ча множество слушателей и притомъ не только обычныхъ посѣтителей Кіево-Братскаго монастыря, но и лицъ стороннихъ, высокопоставленныхъ, нерѣдко иновѣрцевъ.

Кромѣ профессорскихъ обязанностей, Стефанъ Мих—чъ исполнялъ въ Академіи много административныхъ должностей. Такъ онъ нѣсколько лѣтъ былъ помощникомъ инспектора, многократно исполнялъ обязанности инспектора Академіи, былъ избираемъ членомъ совѣта отъ богословскаго отдѣленія, членомъ правленія, членомъ временно учрежденнаго при Академіи Строительнаго Комитета и предсѣдателемъ тогоже Комитета.

Стефанъ Мих—чъ извѣстенъ въ литературѣ нѣсколькими учеными статьями и изслѣдованіями, къ каковымъ относятся:

1) очеркъ свящ. библіологіи и экзегетики (три статьи);

2) изъ лекцій по новому завѣту (двѣ статьи);

3) сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ посланій ап. Павла, сравнительно съ другими новозавѣтными книгами (шесть статей, изъ коихъ составилась докторская диссертація С. М. Сольскаго);

4) участіе имп. Александра I въ изданіи Библіи на русскомъ языкѣ;

5) библейское міросозерзаніе въ жизни древне-русскаго народа;

6) нѣсколько критико-библіографическихъ статей о книгахъ Св. Писаніи Х. М. Орды (нынѣ преосв. Иринея), прот. Т. Буткевича, Фаррара, Обермана, Эд. Прессансэ, Е. Зигабена, А. Иванова, Д. Боголюбова.

Всѣ эти статьи помѣщены въ Трудахъ Кіев. дух. Академіи. Въ томъ же журналѣ напечатаны всѣ проповѣди, произносившіяся С. М. Сольскимъ на пассіяхъ, а также многія и обстоятельныя его рецензіи на сочиненія докторскія (арх. Филарета, К. И. Скворцова), магистерскія (М. Ф. Ястребова, М. А. Олесницкаго, о. А. Царевскаго), кандидатскія, преміальныя (П. Пылаева).

Кромѣ Трудовъ Кіев. дух. Академіи, С. М. Сольскій не мало помѣстилъ статей религіозно-нравственнаго содержанія въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей (сотрудникомъ котораго онъ состоялъ долгое время), Воскресномъ Чтеніи, Православ. Обозрѣніи. Въ послѣднемъ онъ помѣстилъ цѣнныя статьи объ изученіи Библіи въ Россіи.

Наконецъ Стефаномъ Мих—мъ произнесено было множество рѣчей (большею частію экспромптомъ) по разнымъ торжественнымъ случаямъ (напр. юбилеямъ, пріѣздамъ высокопоставленныхъ лицъ въ Кіевъ). Большинство этихъ рѣчей напечатано въ кіевскихъ повременныхъ изданіяхъ.

Совмѣстно съ званіемъ профессора Академіи, Стефанъ Михайловичъ принималъ дѣятельное участіе въ Кіевскомъ гогородскомъ управленіи. Еще въ 1879 году, онъ былъ избранъ членомъ городской Управы и, кромѣ того, заступающимъ должность городского Головы, а въ 1887 году онъ былъ избранъ на должность городского Головы, въ каковомъ званіи онъ состоялъ до самой своей кончины, въ теченіе 13 лѣтъ. И на службѣ въ городскомъ управленіи, Стефанъ Мих—чъ проявилъ тѣже симпатичныя черты своего характера, какія онъ обнаруживалъ

въ званіи профессора Академіи. Онъ отличался строгою исполнительностію возложенныхъ на него обязанностей, безпристрастіемъ, полною преданностію городскимъ интересамъ, мирнымъ характеромъ и общедоступностію. Къ нему, въ его рабочій кабинетъ, одинаково имѣли доступъ богатые и бѣдные, знатные и незнатные. Всѣ эти добрыя качества души Стефана Михайловича доставили ему нелицемѣрную любовь Кіевскихъ жителей и создали громадную популярность, какою онъ пользовался среди кіевлянъ.

Глубокое уваженіе и искренняя любовь къ С. М. Сольскому со стороны его товарищей—профессоровъ, многочисленныхъ учениковъ и сослуживцевъ по городскому управленію проявились при его погребеніи, которое совершено самымъ торжественнымъ образомъ. Отпѣваніе Стефана Михайловича происходило въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и совершено было тремя преосвященными—Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ и Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, при участіи четырехъ архимандритовъ—намѣстника лавры Антонія, ректора дух. семинаріи Константина, инспектора Академіи Платона, и настоятеля Выдубицкаго монастыря Евлогія, множества протоіеревъ и священниковъ (всего до 50 духовныхъ лицъ), явившихся отдать послѣдній христіанскій долгъ своему профессору и сослуживцу. При погребеніи почившаго сказаны были три проповѣди 1) во время причастнаго стиха священникомъ о. М. Едлинскимъ, настоятелемъ Борисоглѣбской церкви (въ приходѣ которой все время жилъ Стефанъ Мих—чъ, 2) предъ началомъ отпѣванія заслуж. профессоромъ Академіи, В. Ѳ. Пѣвницкимъ, 3) и во время „со святыми упокой“ доцентомъ Академіи Д. И. Богдашевскимъ. Гробъ съ останками Стефана Мих—ча провожали на новое Лукьяновское кладбище десятки тысячъ народа. Во время шествія похоронной процессіи сказаны были рѣчи заступающимъ должность городского головы, Н. И. Чо-

коловымъ, настоятелемъ Вознесенской церкви, свящ. о. Н. М. Клитинымъ, предсѣдателемъ Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта и профессоромъ университета Св. Владиміра, О. О. Эйхельманомъ (на могилѣ).

Миръ душѣ твоей, истинный христіанинъ, добрый человѣкъ, неустанно трудившійся для образованія юношества, духовной литературы и общества!

Прот. *І. Корольковъ*.

Василій Степановичъ Рыбинскій.

(*Некрологъ*).

24 ноября 1900 года, скончался 27 лѣтъ отъ роду преподаватель Кіевской Фундуклеевской женской гимназіи и вмѣстѣ преподаватель и воспитатель Коллегіи Павла Галагана. Покойный принадлежалъ къ числу молодыхъ и даровитыхъ педагоговъ г. Кіева и потому быстро завоевалъ себѣ выдающееся положеніе въ педагогическомъ мірѣ. Какъ талантливый преподаватель русскаго языка и русской литературы, онъ участвовалъ въ качествѣ опытнаго и полезнаго дѣятеля на лѣтнихъ курсахъ для учителей церковно-приходскихъ школъ. Не мало покойный потрудился и на литературномъ поприщѣ. Когда по иниціативѣ нѣкоторыхъ преподавателей въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева, возникло въ этомъ городѣ Кіевское Педагогическое Общество взаимной помощи, Василій Степановичъ въ числѣ первыхъ вошелъ въ число членовъ его и съ самыхъ первыхъ же шаговъ этого Общества проявилъ готовность идти на помощь всюду, гдѣ стучалась нужда въ двери педагога, или гдѣ требовался трудъ для поддержанія добраго имени Общества. Когда въ прошломъ году Педагогическое Общество рѣшило принять участіе въ чествованіи па-

мяти великаго русскаго поэта А. С. Пушкина и съ этою цѣлію предприняло рядъ лекцій о Пушкинѣ и изданіе Сборника въ память А. С. Пушкина, покойный принялъ во всемъ этомъ самое дѣятельное участіе и въ прекрасно изданномъ Сборникѣ ему принадлежитъ рядъ очерковъ, обратившихъ на себя вниманіе критиковъ и любителей русской словесности. Нѣтъ сомнѣнія, покойному В. С. предстояла въ будущемъ и, быть можетъ, не въ далекомъ будущемъ судьба незауряднаго преподавателя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ почему смерть его, для всѣхъ неожиданная, глубоко опечалила всѣхъ, знавшихъ покойнаго, тѣмъ болѣе, что эта смерть внезапно поразила всегда живого и дѣятельнаго, почти не опускавшаго уроковъ, молодого преподавателя.

Заупокойную литургію и отпѣваніе 26 ноября совершалъ во Владимірскомъ Соборѣ Преосвященный Сергій, Епископъ Уманскій, имѣвшій случай лично узнать и оцѣнить покойнаго и потому пожелавшій принять участіе въ погребеніи его. Во время богослуженія вмѣсто причастнаго стиха произнесено было слово священникомъ Собора о. В. А. Соколовомъ, а предъ погребеніемъ сказана была рѣчь отъ имени Педагогическаго Общества, предсѣдателемъ Правленія этого Общества. На погребеніи присутствовало множество учащихся,—все ученицы и ученики покойнаго; болѣе 20 вѣнковъ возложено было на гробъ покойнаго. Предъ учебными заведеніями, въ которыхъ служилъ В. С., отправлены были литіи; надъ могилой же сказано товарищами покойнаго нѣсколько рѣчей. В. С. погребенъ на Аскольдовой могилѣ. Миръ праху молодого труженика на нивѣ воспитанія и обученія молодежи нашей!

М. Гн.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія.

2 го декабря, въ 11 часовъ утра, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, по случаю выздоровленія Его Императорскаго Величества Государя Императора, было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, которое совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, съ сослуженіи Преосвященнаго Сильвестра, епископа Каневскаго, Преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго и Преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго, соборнаго причта и многочисленнаго сонма городского духовенства.

4-го декабря, въ день памяти св. Великомученицы Варвары, въ соборномъ храмѣ Кіево-Михайловскаго монастыря божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи Настоятеля монастыря, Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Уманскаго, о. намѣстника лавры, архимандрита Антонія, инспектора Кіевской духов. Академіи, архим. Платона, ректора семинаріи, архим. Константина, настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря, архим. Евлогія, и старшей братіи монастыря. Предъ началомъ литургіи были подняты мощи св. Великомученицы Варвары и торжественно обнесены вокругъ храма при пѣніи молебна. Наканунѣ праздника Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ было совершенно торжественно всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ св. Великомученицѣ.

6-го декабря, въ день памяти св. Николая Чудотворца и тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и

Галицкій, въ сослуженіи Преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго, рект. Кіевс. дух. сем., архим. Константина, настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря, архимандрита Евлогія, о. келаря лавры, архим. Левкія и соборнаго духовенства. Послѣ литургіи, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и многочисленнаго городского духовенства Владыкой совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Государя съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

7-го декабря, въ полугодовой день кончины митрополита Кіевскаго и Галицкаго Іоанникія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ Преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ совершена была панихида по покойномъ митрополитѣ, въ сослуженіи соборнаго причта и значительнаго количества городскаго духовенства.

15-го декабря, въ день столѣтія со времени рожденія бывшаго настоятеля Свято-Михайловскаго монастыря, епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской митрополіи, блаженныя памяти преосвященнѣйшаго Архіепископа Иннокентія (Борисова), въ Крестовой церкви Михайловскаго монастыря, послѣ заупокойной литургіи, совершенной соборне, Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ была торжественно отслужена панихида по покойномъ знаменитомъ архипастырѣ. Въ тотъ-же день въ Кіево Братскомъ монастырѣ Преосвященнымъ ректоромъ Академіи Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи носящихъ священный санъ профессоровъ Академіи и старшей братіи монастыря была совершена заупокойная литургія по бывшемъ воспитанникѣ и ректорѣ Кіевской духов. Академіи архіепископѣ Иннокентіи, а послѣ литургіи отслужена панихида.

25 го декабря, въ первый день праздника Рождества Христова, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ позднюю литургію и положенный въ этотъ день благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ объ избавленіи отъ нашествія

галловъ и съ ними двунадесяти языкъ, совершалъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи о. ректора Кіевской духовной Семинаріи, архимандрита Константина, настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря, архимандрита Евлогія, эконома Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома, архимандрита Герасима и соборнаго духовенства. Послѣ молебна провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, вѣчная память Императору Александру I-му Павловичу Благословенному и затѣмъ многая лѣта россійскому христолюбивому, побѣдоносному воинству.

Въ этотъ же день въ соборныхъ храмахъ Кіево-Михайловскаго, Кіево-Братскаго и Кіево-Никольскаго монастырей Преосвященными настоятелями оныхъ: Сергіемъ епископомъ Уманскимъ, Дмитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ и Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, совершены были литургіи и положенныя по уставу молебствія.

---

22 ноября въ залѣ народной аудиторіи состоялось второе противосектантское чтеніе. По прибытіи въ собраніе преосв. Сергія, епископа Уманскаго, въ 6 час. веч., семинарскій хоръ пропѣлъ молитву „Царю Небесный“. Затѣмъ преосв. Сергій обратился къ собранію съ краткою рѣчью, въ которой напомнилъ содержаніе предъидущаго чтенія и предложилъ выслушать второе чтеніе. Затѣмъ слѣдовало чтеніе, въ которомъ священникъ Д. Слѣсаревъ, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ по преимуществу изъ судебныхъ рѣшеній и протоколовъ, и потому неподлежащихъ никакому сомнѣнію, а также книгъ, содержащихъ вѣроученіе сектантовъ, показалъ, до какихъ нелѣпостей и до какого безумія доходятъ сектанты, уклонившіеся отъ церкви православной и руководствующіеся однимъ только собственнымъ разумомъ въ области вѣры. По окончаніи чтенія, семинарскій хоръ умили-

тельно исполнилъ пѣснь: „Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ грѣшніи". Послѣ того преосвященный Сергій произнесъ рѣчь, въ которой показалъ, что состояніе, въ какомъ находятся наши сектанты и какое неизбѣжно приводитъ къ извращенію вѣры и къ отпаденію отъ церкви, называемое на аскетическомъ языкѣ „прелестію" или „прельщеніемъ", что это душевное состояніе представляетъ великія опасности даже для людей, опытныхъ въ самопознаніи. Эта „прелесть", это гордое самопревозношеніе и ведетъ нашихъ сектантовъ съ логическою послѣдовательностью сначала къ отрицанію всякаго авторитета, затѣмъ къ отпаденію отъ церкви, къ перетолкованію св. Евангелія, на основаніи только своего разума, затѣмъ къ отверженію всякой власти и всякаго начальства. По этому сектантство представляетъ опасность не только для церкви, но также и для общества, для государства. Свою бесѣду, продолжавшуюся около часа, владыка заключилъ увѣщаніемъ, обращеннымъ къ пастырямъ и пасомымъ, содѣйствовать и словомъ наставленія, и еще болѣе примѣромъ собственной жизни вразумленію сектантовъ, находящихся въ состояніи заблужденія, „прельщенія", ведущаго къ душевной погибели, и возсоединенію съ православною церковью. Собраніе закончилось около 9 час. в. пѣніемъ „Достойно есть" и раздачею религіозно-нравственнаго чтенія: Залъ былъ переполненъ народомъ. (Изъ „Кіевл".)

---

6 декабря, въ 6 часовъ вечера, въ народной аудиторіи состоялось третье миссіонерское чтеніе отъ кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества. По прибытіи въ аудиторію преосвященнаго Сергія, хоръ воспитанниковъ семинаріи пропѣлъ молитву „Царю небесный", а преосвященный, преподавъ общее благословеніе собравшимся, разъяснилъ имъ связь предстоящаго чтенія съ предшествующими: сектантство, ставъ въ

дѣлѣ вѣры на ложное раціоналистическое основаніе и создавши неправильное вѣроученіе, отступило отъ истины и въ ученіи о нравственности. Затѣмъ преосвященный предложилъ выслушать чтеніе „О сектантствѣ“, съ точки зрѣнія нравственнаго христіанскаго ученія: значеніе отпаденія отъ Церкви въ нравственномъ отношеніи, его грѣховность и слѣдствіе, которое произнесъ епархіальный миссіонеръ С. М. Потѣхинъ. По окончаніи чтенія, хоръ прекрасно исполнилъ концертъ „Услышитъ тя Господь въ день печали“, (муз. Малашкина). Затѣмъ преосвященный сказалъ заключительное слово, въ которомъ выяснилъ, что сектантство, какъ отпаденіе отъ Церкви, а слѣдовательно и отъ Бога, не можетъ имѣть въ себѣ никакой нравственной силы и всегда носитъ въ себѣ не стремленіе къ созиданію, а одно лишь желаніе разрушенія. Что принесло первое отпаденіе отъ Бога? „Будете яко бози“, вотъ первая горделивая мысль въ родѣ человѣческомъ, первое неправильное вѣроученіе, за которымъ послѣдовало сочетаніе мысли и чувства: „И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти“, затѣмъ злополучное „и ѣдоста“, т. е. самый грѣхъ, а въ слѣдъ за симъ „отверзошася очи обѣма и разумѣша, яко нази бѣша“... „И изгна ихъ Господь изъ рая сладости“. Это вѣчно повторяющійся прообразъ паденія человѣческаго, какъ въ отдѣльныхъ лицахъ, такъ и въ обществахъ, а слѣдовательно, и въ сектантствѣ, все тѣ-же „похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская“, «похоть», которая „зачենши рождаетъ грѣхъ“, грѣхъ-же содѣянъ рождаетъ смерть“, смерть-же есть разрушеніе, а не созиданіе. Далѣе преосвященный привелъ нѣсколько примѣровъ, какъ самомнительное нарушеніе христіанскаго послушанія разрушаетъ правильный христіанскій строй жизни семьи, школы, общества, государства, когда во всѣхъ этихъ формахъ жизни люди начинаютъ руководствоваться не волею Божіею, не чувствомъ справедливости,

не сознанiемъ долга и обязанности, а лишь исканiемъ своихъ правъ, весьма часто самочинно себѣ присвоенныхъ, и своими личными симпатiями или антипатiями, а не общимъ благомъ семьи, школы, общества, государства. Съ шумомъ погибаетъ память этихъ сектантовъ въ жизни гражданской, какъ-бы ни были иногда привлекательны на видъ руководившiя ими идеи. Одна неумолимая исторiя хранитъ ихъ печальную извѣстность, какъ въ жизни гражданской, такъ и въ жизни Церкви: не хватило-бы времени нынѣшняго вечера пересчитать всѣхъ еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ, которые, руководствуясь сатанинскою мыслью: „будете яко бози", и желая нарушить миръ Церкви, на самомъ дѣлѣ нарушаютъ лишь собственный душевный миръ и душевный миръ своихъ послѣдователей и, тратя свои, иногда не дюжинныя, силы ума и сердца въ безплодной борьбѣ съ колоссомъ—Церковью, погибали, погибаютъ и будутъ погибать въ безпросвѣтномъ機 мракѣ скорби и отчаянiя съ хулою на устахъ противъ святой Церкви. Эта-то хула на Церковь всѣхъ еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ есть ихъ отличительный признакъ, ясно говорящiй о томъ, что ихъ самозванныя общества не имѣютъ ничего общаго съ истинною Церковью Божiею. Церковь презираетъ грѣхъ, но любитъ всякаго согрѣшающаго и зоветъ его на покаянiе самымъ нѣжнымъ материнскимъ гласомъ: „прiидите ко Мнѣ вси труждающiеся и обремененнiи и Азъ упокою вы, иго-бо Мое благо и бремя Мое легко", давая всевозможныя средства для страждущихъ духомъ въ своихъ молитвахъ общественныхъ и частныхъ, въ ученiи, въ благодатныхъ таинствахъ, въ дѣлахъ милосердiя, въ примѣрахъ высокаго терпѣнiя и самоотверженной любви христiанской Здѣсь Владыка указалъ на фактъ учрежденiя единовѣрiя, въ чемъ выразилась особенная любовь и снисхожденiе церкви къ немощнымъ. Сектантство, напротивъ, презираетъ не грѣхъ, а согрѣшающихъ, между тѣмъ, какъ слово Божiе повелѣваетъ

оставить девяносто девять овецъ не заблудшихъ и искать одну заблудшую; а презирая согрѣшающихъ, сектанты переносятъ свое презрѣніе и на Церковь, считая ее—невѣсту Христову—виновницей грѣховъ, забывая слово апостола: „Христосъ грѣху-ли служитель? Да не будетъ!“ Грѣшники, продолжалъ преосвященный, не могутъ загрязнить Церковь по подобію, того, какъ не можетъ загрязниться вода морская, отражающая въ себѣ и свѣтъ солнца, и лазуревое небо, и нѣжный свѣтъ луны, и мерцаніе звѣздъ, но вода морская не можетъ такъ чисто омыть человѣческое тѣло, какъ святая Церковь омываетъ душу кающагося грѣшника своими благодатными силами. Въ заключеніе преосвященный обратился къ слушателямъ съ наставленіемъ, изъ сектантства, какъ зла, попускаемаго Богомъ для нашего-же назиданія, извлекать для себя урокъ стоять твердо на стражѣ вѣры и нравственности христіанской и отнюдь не подавать поводъ немощнымъ, соблазняющимся нашимъ не христіанскимъ поведеніемъ, къ хуламъ на святую Церковь и не быть виновниками этого страшнаго грѣха сектантства, грѣха „хулы на Духа Святого“. По окончаніи рѣчи, хоръ пропѣлъ „Достойно“, а преосвященный благословилъ весь народъ и далъ каждому брошюру „О счастіи“, В. Ѳ. Пѣвницкаго. („Кіевл.“)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Свидѣтельс. на право производст. иконостасовъ.

СТЕФАНА ВѢТРОВА,

Г. УМАНЬ.

Пріемъ заказовъ на устройство новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, жертвенниковъ, нагорныхъ мѣстъ, балдахиновъ, гробницъ, знаменательниковъ, крестовъ, хоругвій и рамъ; покраски и роспись церквой священно-историческою живописью и орнаментами, перезолоту старыхъ иконостасовъ и кіотовъ. Живопись исполняется по образцамъ лучшихъ художниковъ съ золоченными и чеканными фонами. Всѣ работы исполняются по самой умѣренной цѣнѣ, подъ моимъ личнымъ управленіемъ, итъ сухого лѣса и доброкачественныхъ матеріаловъ, вполнѣ добросовѣстно.

Для иконостасовъ и кіотовъ имѣю большой выборъ всевозможныхъ новѣйшей архитектуры проектовъ, а также имѣю массу свидѣтельствъ, выданныхъ мнѣ за хорошее выполненіе иконостасныхъ работъ.

Адресъ еля писемъ: Г. Умань, Кіев. губ., домъ И. Анисимова, иконостасному мастеру *Стефану Вѣтрову.*

При семъ номерѣ разсылается объявленіе о практическихъ изобрѣтеніяхъ Ф. К. Траплина.

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ*.

Отъ Кiевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв 9 января, 1901 г.
Цензоръ проф. дух. Акад. прот. *I. Корольковъ*.
Типографiя Императорскаго Университета Св. Владимiра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.